

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.57>

Шешкина Татьяна Фоминична

Германо-славянские параллели семантического поля "Домашний скот" в немецких лексикографических источниках

Цель исследования - раскрыть лексико-семантическую, фонетическую и словообразовательную основы номинации германо-славянских параллелей в системе семантического поля "Домашний скот". В статье акцентируется внимание на реконструкции исходных корней и основ анализируемых лексем с учетом фонетических переходов и морфологических структурных соответствий. Научная новизна работы заключается в различных способах дифференциации германо-славянских параллелей семантического поля "Домашний скот", представленных в этимологических словарях немецкого языка, в морфологическом, фонетическом, семантическом ракурсах. В результате исследования были выявлены как общие, так и отличительные языковые характеристики исследуемых германо-славянских параллелей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/6/57.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 6. С. 303-307. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. **Китайская пейзажная лирика** / под ред. В. И. Семанова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 320 с.
5. **Кравцова М. Е.** История искусства Китая. М.: Лань; Триада, 2004. 960 с.
6. **Леонтьева К. И.** Поэтический образ и гармония перевода: к вопросу о видах и границах метафорических трансформаций при переводе поэзии // Язык. Словесность. Культура. 2011. № 3. С. 88-101.
7. **Ли Бо.** Поэзия (в переводах А. И. Гитовича) [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/POECHIN/libo_git.txt (дата обращения: 25.02.2020).
8. **Ли Бо.** Стихи в переводе Сергея Торопцева [Электронный ресурс]. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9B/li-bo/stihi-v-perevode-sergeya-toropceva> (дата обращения: 25.02.2020).
9. **Морозкина Е. А., Биктимирова М. М.** «Текст в тексте» в пространственной структуре оригинала и перевода романа Н. Готорна «Мраморный фавн» // Вестник Башкирского университета. 2018. Т. 23. № 1. С. 238-243.
10. **Морозкина Е. А., Биктимирова М. М., Исхакова Э. В.** Библиейская метафора в художественном тексте // Вестник Башкирского университета. 2018. Т. 23. № 2. С. 538-542.
11. **Морозкина Е. А., Чжао Паньпань.** Перевод прецедентов «дяньгу» в поэзии Ли Бо // Вестник Башкирского университета. 2018. Т. 23. № 4. С. 1144-1148.
12. **Никитина А. В.** Кукушка в славянском фольклоре. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. 176 с.
13. **Пороль О. А., Пороль П. В.** Эстетическая семантика в лексике поэтических текстов Ли Бо // Вестник Оренбургского государственного университета. 2016. № 7 (195). С. 55-59.
14. **Торопцев С. А.** Ли Бо: земная судьба небожителя. М.: Молодая гвардия, 2014. 293 с.
15. **Yu Pauline.** The Reading of Imagery in the Chinese Poetic Tradition. Princeton: Princeton University Press, 1987. 242 p.
16. **李琨.** 从大鵬形象看李白的儒家思想表现. 鞍山师范学院学报, 2004, 06 (3). 65-67 页 (Ли Кунь. Конфуцианские мысли Ли Бо, отраженные в образе Птицы Пэн // Вестник Аньшаньского педагогического университета. 2004. № 06 (3). С. 65-67).
17. **郁贤浩.** 李白全集注评. 江苏: 凤凰出版社, 2018. 2138 页 (Юй Сяньхао. Сборник комментариев стихотворений Ли Бо. Цзянсу: Фэнхуан, 2018. 2138 с.).

Faunonymous Vocabulary in the Ancient Chinese Poetry and Peculiarities of Its Translation into Russian

Zhao Panpan

*Bashkir State University, Ufa
zhaopanpan19@mail.ru*

The article considers specificity of the Chinese faunonymous vocabulary in Li Bai's poems from the viewpoint of linguoculturology and linguistics, analyses peculiarities of its translation into Russian. The paper aims to identify faunonymous lexical units in Li Bai's poetical texts and to reveal techniques to translate them into Russian. Scientific originality of the study involves developing techniques to translate faunonymous lexical units bearing special cultural load. The findings indicate that translation of faunonymous vocabulary requires taking into account contextual interrelations. If necessary, a translator's commentary should be provided.

Key words and phrases: faunonymous vocabulary; animalistic images; emotional-associative row; characters combination; translation techniques; commentary.

УДК 811.1/2=811.11=811.16

Дата поступления рукописи: 08.04.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.57>

Цель исследования – раскрыть лексико-семантическую, фонетическую и словообразовательную основы номинации германо-славянских параллелей в системе семантического поля «Домашний скот». В статье акцентируется внимание на реконструкции исходных корней и основ анализируемых лексем с учетом фонетических переходов и морфологических структурных соответствий. **Научная новизна** работы заключается в различных способах дифференциации германо-славянских параллелей семантического поля «Домашний скот», представленных в этимологических словарях немецкого языка, в морфологическом, фонетическом, семантическом ракурсах. **В результате** исследования были выявлены как общие, так и отличительные языковые характеристики исследуемых германо-славянских параллелей.

Ключевые слова и фразы: германо-славянские параллели; архетип; фонетические переходы; словообразование; лексический фон; морфологические соответствия; частеречный признак; семантическое поле.

Шешкина Татьяна Фоминична

*Ставропольский государственный педагогический институт (филиал) в г. Ессентуки
sheshkinatiana@mail.ru*

Германо-славянские параллели семантического поля «Домашний скот» в немецких лексикографических источниках

Язык является отражением социально-исторических явлений, происходящих в человеческом обществе в ту или иную эпоху. Он репрезентирует не только лингвокультурологические и мировоззренческие особенности отдельно взятого индивида, но и, как социальный феномен, предьявляет коллективную картину мира,

характерную для целого народа или национальной общности. Сравнение лексического фонда разных языков неизбежно приведет исследователя к проблеме экзистенции лексических параллелей. Этимологический словарь, отражающий историю, культуру, бытовые условия и менталитет народа, по нашему мнению, является в этом контексте оптимальным с точки зрения лингвистической и исторической достоверности источником лексического материала, используемого для проведения подобного рода языковых изысканий. Всесторонний сопоставительный анализ лексических параллелей сравниваемых языков «показывает их формально-содержательную близость и национально-культурное своеобразие, предупреждает переводческие трудности, акцентирует внимание на возможных интерференционных ошибках» [4, с. 84].

Актуальность данного исследования определяется тем, что в лингвистике до сих пор не ставилась и не решалась глобальная проблема исчерпывающего определения объема и многоаспектного характера межязыковых лексических и иных параллелей между близкородственными, дальнеродственными и неродственными языками, возникших в результате праязыкового наследия или конкретных моментов этнических контактов. Решение этой проблемы способствовало бы более или менее точному определению места каждого языка, каждой группы и семьи языков в общем языковом континууме.

Для достижения цели исследования нами были сформулированы и решены следующие **задачи**:

1) осуществить выборку исследуемого лексического материала, опираясь на данные “Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache” [16], “Etymologisches Wörterbuch des Deutschen” [13-15];

2) привлечь лексикографические этимологические данные славянского лексического фонда [5; 8-11];

3) дать фонетическую и морфологическую характеристику отобранному языковому материалу в диахроническом аспекте;

4) выявить глубину реконструкции корней и основ каждой исследуемой лексической единицы;

5) определить семантические особенности лексических параллелей каждой языковой группы;

6) систематизировать данные, полученные в ходе исследования.

В процессе проведения исследовательской работы применялись **методы** сплошной выборки, обобщения, сопоставления, метод компонентного анализа. **Теоретической базой** исследования послужили научнометодологические выводы и постулаты, приведенные в исследованиях, в том числе и лексикографических, отечественных и зарубежных языковедов: М. Фасмера [8], О. Н. Трубачева [7], П. Я. Черных [10], С. И. Ожегова [5], группы авторов Академии наук ГДР под руководством В. Пфайфера [13], Ф. Клюге [16]. В статье были использованы примеры из области немецкой и русской фразеологии, содержащиеся в работах В. И. Даля [3], Л. Э. Бинович [1] и в немецко-русском словаре разговорной лексики “Deutsch-Russisches Wörterbuch der Umgangssprachlichen und saloppen” [12].

Практическая значимость работы состоит в уточнении и расширении существующих представлений о значении и месте славянских лексических параллелей в практике работы по созданию этимологических словарей конкретных германских языков. Сопутствующим практическим результатом исследования также является определение степени историко-культурологического взаимовлияния славянского и германского внеязыковых фонов.

Еще на заре цивилизации человечество существовало бок о бок с миром животных. Люди подмечали повадки, внешний облик, особенности среды обитания и образ жизни зверей, чтобы не только применить эти знания во время охоты, но и лучше узнать ту материальную пользу, которую животное могло бы принести человеку, будь оно домашним. Важность контактов человека с животными выразилась в возникновении обширного пласта лексики – зоонимов, изучение которых и по сей день является актуальной задачей языковедов.

Охватить весь пласт зоонимов, имеющих своим денотатом млекопитающих, пресмыкающихся, хищников, травоядных, диких или домашних животных, в рамках одного исследования, по нашему мнению, не представляется возможным, поэтому мы ограничили исследуемый языковой материал рамками семантического поля «Домашний скот». Выбор данной лексико-семантической группы обусловлен тем, что процесс одомашнивания диких животных явился важной вехой в историческом и экономическом развитии человеческого общества. Ведение подсобного хозяйства было одним из условий выживания человека с древнейших времен. Домашний скот – это и пища, и источник материала для производства одежды и обуви, это средство передвижения, средство возделывания земли для получения урожая. Все вышеперечисленные факторы являются причиной присутствия этой семантической группы зоонимической лексики в любом языке. В нашей статье мы исследуем германо-славянские корреляты, обозначающие некоторые виды домашнего скота, разведение которых издревле являлось характерной чертой для германской и славянской животноводческой культуры: *die Kuh* – корова, *der Stier* – бык, *der Eber* – кабан, *das Schwein* – свинья, *das Ferkel* – поросенок, *der Schöps* – кастрированный баран.

Die Kuh – сущ. ж.р., корова. Первые упоминания этого слова в германском языковом поле относятся к VIII в. Др.в.н., ср.в.н. *kuo*, др.сакс., ср.н.н. *kō*, ср.нидерл. *coe*, нидерл. *coe*, др.англ. *cū*, англ. *cow* приводят нас к исходному германскому корню **k(w)ōni-* ж.р. «корова», однако этим глубина реконструкции архетипа слова не ограничивается. При помощи славянских параллелей – др.слав. *govežďь* «говяжий» и рус. (устар.) *govjádо* «крупный рогатый скот, бык, корова» удается выйти на индоевропейский корень **g^hōi-* «крупный рогатый скот, корова, бык, вол» м.р., ж.р. Такое различие в родовой принадлежности лексем обусловлено семантической протяженностью денотата: *die Kuh* – корова – ж.р. как в русском, так и в немецком языке, где корова – «самка крупных жвачных парнокопытных животных» [5]. В то же время индоевропейский корень обеспечивает более широкий смысловой охват понятия, обозначая животных как мужского, так и женского пола. Славянские параллели обнаруживают общую славянскую основу **gov-/ *gu-*, от которой при помощи суффиксов *-ed-o* образуется корень **goveđo* «крупный рогатый скот» [11]. Исключением здесь является польский язык, утративший как саму корневую лексему, так, соответственно, и производные от нее: *wolowina* – «говядина» [9].

Сравнивая вышеуказанные славянские и германские лексические параллели в плоскости семантики, мы можем утверждать, что по сравнению с германскими лексическими единицами семантическая наполняемость славянских лексем шире: словен. *govédo* – ср.р. «скотина», производное от него *govéde* – ср.р. «молодняк крупного рогатого скота, телка, бычок», рус. диал. *govjádо* – «коровье мясо», др.рус., рус.-цслав. *говлдо* «бык». Принадлежность многих славянских лексем к среднему роду имеет своей основой семантическую составляющую, а именно обобщенное обозначение животных как класса, без соотносительности с их полом, что характерно и для германской лексики. Также укажем и на более позднее, в сравнении с германскими параллелями, первое зафиксированное упоминание славянской лексемы *говладина* – «говяжье мясо» в «Повести временных лет» (ок. 1110-1118 гг.), где она числится под 964 г. (6472 г. от сотворения мира) [9, с. 198; 11, с. 73].

Семантический окрас идиом с компонентом «die Kuh – корова» в германской и славянской языковой традиции чаще развивает негативные признаки «глупый, неуклюжий, толстый»: *eine bunte Kuh – разряженная женщина*; *soviel davon verstehen wie die Kuh vom Sonntag – ничего не понимать, ни аза, ни бельмеса не смыслить* [1, с. 378]. Или в русском языке: *Без осанки конь – корова* [3]; *идет как корове седло* [6]. Позитивная окраска лексемы встречается чаще в славянском языковом фоне и завязана на таком признаке, как экономическая польза: *Корова на дворе, харч на столе* [3].

Der Stier – сущ. м.р., бык. Первые германские лексемы с данным семантическим наполнением относятся к IX в.: др.в.н. *stior*, ср.в.н. *stier*, ср.н.н. *stēr(e)*, ср.нидерл., нидерл. *stier*, др.англ. *stēor*. Немецкие лексикографические источники говорят о неясном происхождении слова, указывая наиболее вероятным вариантом индоевропейский корень **steu-* «крупный, толстый, широкий», от которого образуется **steuro-* «бык». Таким образом, налицо предполагаемый метонимический перенос внешнего облика животного на его апеллятив. Фонетический переход к формам без анлаута *s-*, таким как др.сканд. *þjōrr*, швед. *tjur*, делает возможным выявить славянские лексические параллели – др.слав. *туръ*, рус. *тур*, словен. *tūr*, чеш., словац., польск., в.луж., н.луж. *tur*, полаб. *tāur* «тур». Следует указать на тот факт, что если славянские параллели обнаруживают один схожий семантический признак «тур – первобытный бык», то германские лексемы отличаются здесь большим смысловым разнообразием: англ. *steer* «молодой кастрированный бык», гот. *stiur* «теленка, молодой бык», швед. *tjur* «бык, племенной бык». Принадлежность лексических параллелей как германского, так и славянского языковых полей к мужскому роду, очевидно, своей основой имеет половую дифференциацию. Заслуживает изучения вопрос о возможной префиксальной природе **s-*: *~teu, ~teuro* [16].

Der Eber – сущ. м.р., кабан. Первые упоминания лексемы в германском языковом поле относятся к VIII в.: др.в.н. *ebur*, ср.в.н. *eber*, др.сакс. *evur*, ср.н.н. *ēver*, ср.нидерл., нидерл. *ever*, др.англ. *eofor*. Глубина архетипа германских лексем достигает уровня определения индоевропейского корня **ep̥eros*. Славянские параллели исследуемой лексической единицы обнаруживают с точки зрения фонетических изменений анлаутное *v-*: *veprь*, рус. *vepr'*, болг. *věpъr*, сербо-хорв. *věpar*, чеш. *vepř*, словац. *vepor*, польск. *wieprz*, в.луж. *wjaprí*, полаб. *vīpr*. Проследить дальнейшее развитие представленной славянской лексемы на сегодняшний день затруднительно, допускается возможность контаминации в древнее время [7, с. 66].

Считаем необходимым отметить, что хотя и присутствует схожесть денотатов германо-славянских параллелей – самец свиньи, кабан, дикое животное, образ кабана как сильного, неустрашимого зверя закрепился в основном в германской культурной традиции. Кабан часто выступает гербовой фигурой, а его образ весьма распространен в европейской геральдике. Интересно также присутствие в германском лексическом поле антропонимов, имеющих в своей основе зооним *Eber*: *Eberhard, Ebernand, Everding*, что еще раз подтверждает доминирование значения «смелый», «бесстрашный» в семантической окраске лексемы. В немецком языке присутствуют идиомы со словом *Eber*, имеющие в своем смысловом наполнении концепты «злой», «яростный»: *wütend, wie ein angeschossener Eber – взбешенный, разъяренный, злой, как черт* [2]. В то же время славянское лингвокультурологическое поле совсем не изобилует подобными оборотами речи и лексическими единицами схожей семантической окраски.

Das Schwein – сущ. ср., свинья. Данная лексическая единица в германских языках ведет отсчет своего зафиксированного упоминания в письменных источниках с VIII в.: др.в.н., ср.в.н., ср.н.н., др.сакс., др.англ. *swīn*, ср.нидерл. *swijn*, нидерл. *zwijn*, англ. *swine*, др.сканд. *svīn*, швед. *svin*, гот. *swein*. Первые следы упоминания славянских параллелей датируются IX в. [10]. Др.слав. *svinъ* и рус. *svinój* подтверждают тот факт, что в германском лексическом поле мы имеем дело с субстантивацией древней деривации прилагательного. Здесь речь идет об индоевропейском корне **suiño-* или же **sueino-* «свиной», образованном при помощи индоевропейского суффикса *-īno, -eino*, применяемого для образования существительных, обозначающих детенышей животных, и индоевропейской основы **sūs* «свинья, свиноматка». Что касается этимологизации **sūs*, то считаем необходимым привести разделяемую нами точку зрения М. Фасмера и О. Н. Трубачева, полагающих, что скорее всего в основе появления **sūs* лежит звукоподражательный фактор: *su* – передача крика животного, др.инд. *sūkarás* «животное, которое делает *sū-*» [7, с. 60; 8, с. 579].

Как видим, частеречный компонент этимологии германо-славянских коррелятов «das Schwein – свинья», а именно лежащий в основе процесс субстантивации прилагательного, полностью совпадает, однако родовая принадлежность лексем разная. В немецком языке средний род употребляется как символ обозначения класса животных «одомашненная свинья», то есть *das Schwein* выступает, на наш взгляд, в роли гипонима по отношению к другим германским лексемам со схожим смысловым значением. Для славянской языковой традиции характерно употребление женского рода «свинья – свиноматка». Важна здесь не только и не столько взаимосвязь *животное* → *мясо*, но и *произведение потомства* ← *животное* → *мясо*, например, в.луж. *svinja*

«свиноматка». Общими можно назвать морфологические характеристики параллелей, а именно суффиксальную природу словообразования лексем.

Очевидно и общее для двух языковых групп преобладание негативной семантической окраски апеллятива, проявляющееся в метафорическом и метонимическом переносах: лексема «свинья» включает в свою орбиту такие эпитеты, как «непорядочный», «нечистоплотный», «бестактный». *Du benimmst dich wie ein Schwein – ты ведешь себя по-свински; wo haben wir denn schon zusammen Schweine gehütet? – с каких это нормы на «ты»? [12]; voll wie ein Schwein – вдрызг пьяный, наливавшийся, как свинья [2].* Однако в немецком языке мы находим и прямо противоположное значение: *er hat Schwein! – ему везет!* [1, с. 590]. Выражение вошло в речевой обиход в начале XIX в. из студенческого сленга, когда в различных шуточных соревнованиях проигравший в качестве утешительного приза получал свинью.

Das Ferkel – сущ. с.р., поросенок. Лексема *far(a)*, относящаяся к др.в.н. форме языка, впервые встречается в письменных источниках в IX в. На более поздних этапах развития языка германский языковой фон обнаруживает: ср.н.н. *verken*, ср.нидерл. *varken*, *verken*, нидерл. *varken*, др.англ. *færh*, англ. *farrow*. Реконструкция германского архетипа приводит к индоевропейскому субстрату **porkos-* м.р. «свинья, поросенок». Исследуемые нами немецкие лексикографические источники отмечают также связь с индоевропейским **perk-* «раздирать, разрывать». Диминутивами к **porkos-* являются и славянские параллели: рус.-цслав. *prasę*, рус. *porosënok*, болг. *prasé*, сербо-хорв. *prâse*, словен. *prasè*, чеш. *prase*, словац. *prasa*, польск. *prosię*, в.луж. *proso*, н.луж. *prosatko*, полаб. *porsq*, восходящие к праслав. **porseq*, *-ęte*, которое в свою очередь восходит к **porkos-*. Также диминутивами являются др.в.н. *farhilt*, *farhiltin*, ср.в.н. *verhelin*, *verlin* по отношению к др.в.н. *far(a)*. Фонетический переход от *ch-* к *k-* в ср.в.н. оставляет открытым вопрос, является ли *k-* частью корня или все-таки уменьшительным суффиксом [16].

Таким образом, обнаруживается общий компонент диминутивности в параллелях германского и славянского языковых полей, что является отображением семантического значения лексемы *porosенок* – «детеныш свиньи», «маленькая свинья». На это, по нашему мнению, указывает и родовая принадлежность *das Ferkel* – средний род, что характерно для немецких существительных с диминутивными суффиксами в независимости от половой принадлежности денотата. В качестве примера возьмем другие уменьшительные суффиксы *-chen*, *-lein* → *das Fräulein*, *das Mädchen*.

Der Schöps – сущ. м.р., кастрированный баран. В германском лексическом поле первые упоминания относятся к XIV в.: ср.в.н. *schopz*, *schöpz*. Признается заимствованный характер лексемы. В качестве общепринятой точки зрения в немецких этимологических лексикографических источниках приводится заимствование из чеш. *scopec* «кастрированный баран», однако рассматриваются версии и о заимствовании из др.луж. **skop'c* и, возможно, даже из др.польск. **skopiec*. В основе славянских лексем лежит праслав. **skopъсь* «скопец, евнух», относящееся по времени своего первого упоминания к IX в.: др.слав. *skopъсь* «скопец, евнух», рус. *skopéc*, словен. *skópъc* «холощенный баран», польск. *skop* «баран», н.луж. *skop*, в.луж. *skop* «кладеный баран, валух». Фонетические переходы обнаруживают себя как в славянском, так и в германском лексическом поле [Ibidem].

Так, немецкое *der Schöps* приобретает умлаут, объясняемый палатальным консонантом *p'* в конечном согласном славянской основы, а чередование гласных в славянских лексемах позволяет установить имеющий место процесс субстантивации древней глагольной основы **skep-* «щепить» → **skopiti* «кастрировать, скопить» → **skopъ* «кастрированное животное». Интересна, по нашему мнению, и географическая картина рассматриваемых германо-славянских параллелей. Немецкая лексема *der Schöps* лингвистическим ареалом своего употребления имеет восточно-среднегерманский диалект и австрийский вариант немецкого языка, куда она перешла из западно-славянского языкового фона – чеш. *scopec*. Эта взаимосвязь проявляет себя и территориально, основываясь на географическом соседстве восточно-германских и западно-славянских земель. Не исключена префиксальная природа **s-*: *~ker-*, *~kopъ*.

Выводы. В ходе исследования была проведена ревизия германо-славянских параллелей, принадлежащих к семантической группе «Домашний скот». Выяснилось, что сравниваемые лексические единицы обнаруживают как общие, так и отличительные характеристики по ряду языковых признаков. Исследуемые нами слова относятся к древнейшему пласту лексики, о чем свидетельствует наличие у большинства из них общего индоевропейского субстрата. Это также доказывает важность роли, издревле отводимой человечеством скотоводству. Родовая принадлежность лексем с четкой дифференциацией по гендерному признаку характерна для единиц славянского языкового фона.

В то же время немецкие апеллятивы (и иногда лишь славянские), чьим денотатом является некая общность, класс животных или семантический признак «маленький» с использованием диминутивного суффикса, обнаруживают принадлежность к среднему роду. Фонетические переходы, сопровождающие германо-славянские корреляты в ракурсе диахронического анализа, выявляют наличие в некоторых славянских лексемах отличительного признака по анлауту, а в некоторых германских, что в целом характерно для германского вокализма, – по умлауту. В ракурсе морфологии основным способом словообразования лексем обеих языковых групп нами устанавливается суффиксальный способ. Широта семантического охвата сравниваемых лексем различна. В одних случаях она шире в германском языковом фоне, в других первенство принадлежит славянскому. Данный факт определяется национально-культурной традицией носителей языка. В семантическом компоненте представленных нами германо-славянских параллелей отчетливо различимы оппозиции *дикий* – *домашний*, *кастрированный* – *не кастрированный*. Тем самым подчеркивается важность самого

процесса одомашнивания диких животных и последующая градация экономических целей содержания скота в хозяйстве – размножение, вывод потомства для получения сопутствующих продуктов и выгод (молоко, сыр, шерсть, увеличение поголовья) или мясное производство. Также исследование славянских параллелей вносит ценный вклад в дело реконструкции германских лексических архетипов.

Условные сокращения

Англ. – английский; болг. – болгарский; в.луж. – верхнелужицкий; гот. – готский; др.англ. – древнеанглийский; др.в.н. – древневерхненемецкий; др.инд. – древнеиндийский; диал. – диалектное; др.луж. – древнелужицкий; др.польск. – древнепольский; др.рус. – древнерусский; др.сакс. – древнесаксонский; др.сканд. – древнескандинавский; др.слав. – древнеславянский; нидерл. – нидерландский; н.луж. – нижнелужицкий; полаб. – полабский; польск. – польский; праслав. – праславянский; рус. – русский; рус.-цслав. – русский церковнославянский; сербо-хорв. – сербохорватский; словац. – словацкий; словен. – словенский; ср.в.н. – средневерхненемецкий; ср.нидерл. – среднидерландский; ср.н.н. – средненижненемецкий; устар. – устаревшее; чеш. – чешский; швед. – шведский.

Ж.р. – женский род; м.р. – мужской род; с.р. – средний род; сущ. – имя существительное.

Список источников

1. **Бинович Л. Э.** Немецко-русский фразеологический словарь. М.: Аквариум, 1995. 768 с.
2. **Большой немецко-русский и русско-немецкий словарь** [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ger_rus/38553/ (дата обращения: 16.04.2020).
3. **Даль В. И.** Пословицы русского народа [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/dahl_proverbs/ (дата обращения: 16.04.2020).
4. **Дубичинский В. В.** О новом лексикографическом проекте: Русско-немецком словаре лексических параллелей [Электронный ресурс]. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/42948/1/nr_2016_08.pdf (дата обращения: 05.04.2020).
5. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/89662> (дата обращения: 06.04.2020).
6. **Тришин В. Н.** Словарь синонимов [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/52868/ (дата обращения: 16.04.2020).
7. **Трубачев О. Н.** Происхождение названий домашних животных в славянских языках. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. 115 с.
8. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М.: Прогресс, 1987. Т. 3. 832 с.
9. **Черных П. Я.** Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. М.: Русский язык, 1999. Т. 1. 624 с.
10. **Черных П. Я.** Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. М.: Русский язык, 1999. Т. 2. 560 с.
11. **Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд** / под ред. О. Н. Трубачева. М.: Наука, 1980. Вып. 7. 225 с.
12. **Deutsch-Russisches Wörterbuch der umgangssprachlichen und saloppen** [Электронный ресурс]. URL: <https://umgangssprachlichen.academic.ru/9469> (дата обращения: 16.04.2020).
13. **Etymologisches Wörterbuch des Deutschen:** in 3 Bänden / von einem Autorenkollektiv unter der Leitung von W. Pfeifer. Berlin: Akademie-Verlag, 1989. Bd. 1. S. 1-622.
14. **Etymologisches Wörterbuch des Deutschen:** in 3 Bänden / von einem Autorenkollektiv unter der Leitung von W. Pfeifer. Berlin: Akademie-Verlag, 1989. Bd. 2. S. 623-1346.
15. **Etymologisches Wörterbuch des Deutschen:** in 3 Bänden / von einem Autorenkollektiv unter der Leitung von W. Pfeifer. Berlin: Akademie-Verlag, 1989. Bd. 3. S. 1347-2094.
16. **Kluge F.** Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Berlin: Verlag Walter de Gruyter, 2011. 1021 S.

The German-Slavonic Parallels within the Semantic Field “Livestock” in the German Lexicographic Sources

Sheshkina Tat'yana Fominichna

*Stavropol State Pedagogical Institute (Branch) in Yessentuki
sheshkinatiana@mail.ru*

The paper aims to reveal the lexico-semantic, phonetic and word-formative basis of nomination of the German-Slavonic parallels within the semantic field “Livestock”. The author focuses on identifying the origin and bases of the lexemes under study taking into account phonetic transitions and morphological structural correlations. The research material was obtained from the German etymological dictionaries. Scientific originality of the paper lies in the fact that the means for differentiating the German-Slavonic parallels within the semantic field “Livestock” are considered in the morphological, phonetic, semantic aspects. The conducted research allows identifying common and peculiar linguistic characteristics of the German-Slavonic parallels under study.

Key words and phrases: German-Slavonic parallels; archetype; phonetic transitions; word formation; lexical environment; morphological correlations; part-of-speech feature; semantic field.